

Авторы о «Мономахе»

Меня всегда интересовала история родного края. В 1967 году в газете «Знамя Ильича» Кузоватовского района (теперь она называется «Кузоватовские вести») была впервые опубликована моя краеведческая статья. С тех пор написано и опубликовано в разных изданиях много. Особенно я люблю наш краеведческий журнал «Мономах», умный и интеллигентный. Храню все его номера, начиная с первого.

Константин Новеньков

Константин Иванович Новеньков – учитель истории и краеведения, ныне пенсионер. Много и внимательно работает в архивах, часто находит сведения, не совпадающие с общепринятой точкой зрения, и отстаивает свой взгляд на тему. Ульяновцы знают Константина Ивановича благодаря выступлениям по радио, публикациям в журнале «Мономах» и других региональных изданиях.

Родоначальник династии фотографов Алексей Кубарев

Алексей Евсеевич Кубарев родился в 1879 году неподалёку от губернского Симбирска в деревне Кувшиновка. В начале XX века семья переехала в Симбирск. Об этом говорится в одном из архивных документов, обнаруженных недавно в госархиве Ульяновской области: «Крестьянин деревни Кувшиновки Ключищенской волости Симбирского уезда Евсей Дмитриевич Кубарев живёт в городе Симбирске 1 части по Малой Конной улице в своём доме № 7». Здесь и рос его сын Алексей.

В Симбирске жил и родной брат Евсея Дмитриевича Михаил, ушедший из жизни в 1909 году, в возрасте 58 лет. Об этом стало известно из иска, направленного в суд Евсеем Дмитриевичем о приостановлении утверждения духовного завешания брата, оставившем всё имущество жене Анне Семёновне Кубаревой. Утверждение завешания было приостановлено, и чем закончилось дело по наследству о трёх домах и земле под ними, неизвестно.

В 12 лет Алексей Кубарев начал работать подмастерьем в фотографии Бика, открытой в 1878 году в доме аптекаря Фёдора Ивановича Рунне, расположенном на северо-восточном углу улиц Большой Саратовской и Московской. Мещанин из Вильно Венцель Рубинович Бик по своему основному роду занятий был часовщиком, но в Симбирске с 1880 года он известен как фотограф Борис Романович Бик (такое имя он взял после принятия православия). Через год в его фотографическом заведении трудились уже двое рабочих и два подмастерья. Если считать, что Алексей Кубарев пришёл работать к Бикуну в 1891 году, то в 1912 году, ко времени

открытия собственной фотографии на Гончаровской улице, Алексею Евсеевичу было 33 года. Не так уж и много для начинающего предпринимателя из крестьян, имеющего хорошую профессиональную подготовку в фотографии Бика, а потом, возможно, у Никитина Спиридона Никитича, купившего всё оборудование у Бика.

Особый интерес к деятельности Бориса Бика в Симбирске основан на том, что в течение нескольких лет он много снимал семью Ульяновых. Благодаря исследователям жизни семьи Ульяновых собраны все сохранившиеся фотографии, относящиеся к городу Симбирску. Именно из его фотографии вышли многие групповые снимки

и наиболее характерные портреты членов семьи Ульяновых, а также виды города.

В 1915 году Алексей Евсеевич был мобилизован в армию, где занимался тем же, что и в родном городе, только сюжеты для снимков были далеко не мирные, а их героями были люди в погонах и с оружием в руках. Во время событий 1917 года он оказался среди тех, кто поддерживал Советскую власть и был избран членом полкового комитета. Кроме того, он был в полку ещё и дисциплинарным судьёй.

После демобилизации из Красной армии в 1919 году Алексей Евсеевич возвратился в родной город, где первые годы Советской власти «исполнял

фотографические работы при Симбирском губисполкоме». (Молодёжная газета. № 23 (806) 14 июня 2013 года.)

Его фотоснимки, запечатлевшие различные события и значимые персоналии тех лет, являются бесценными документальными свидетельствами. В 1920 году 15 фотографов Симбирска создали объединение, которое вошло отдельной секцией в Симбирский отдел Всеорабиса (Всероссийского объединения работников искусства), где Кубарева избрали председателем. Фотография Кубарева в это время находилась на Гончаровской улице, 32.

Советская власть не могла терпеть бесконтрольной частной инициативы и индивидуального проявления творчества. Все должны быть в коллективе, всё должно быть общее, тем более к этому времени в стране заканчивался период так называемой новой экономической политики, и фотографы города вынуждены были создать художественно-фотографическую кооперативно-промысловую артель «Прожектор». Артель предполагала не только общий труд фотографов, но, что было самым болезненным и страшным для них, обобществление всего фотографического оборудования, нажитого десятками лет труда. Это был своеобразный «колхоз» — твоя фотокамера становилась моей, твой увеличитель становился общим, а потом и ничьим. А ведь фотокамера тех лет — это вам не грабли, она денег стоит. Выручка шла в общую кассу, оценка труда заключалась в выдаче усреднённой заработной платы. Не позволялось никакой подработки, это рассматривалось как перерождение и пресекалось. В эту артель в марте 1930 года был вынужден вступить и Алексей Евсеевич. Его додали. На этом частная деятельность фотографа Кубарева закончилась, зато начались склоки «чем ты лучше меня, а я хуже тебя, теперь мы все равны», зависть молодых и «идейно подкованных сотрудников» к прошлым успехам старых фотографов, знавших все профессиональные тонкости своего ремесла. Всё это порождало конфликты, которые нередко заканчивались доносами. А из доносов тридцатых годов, как известно, наскоро лепились политические дела.

Не миновал этой участи и Алексей Евсеевич. На него написали донос из руководства упомянутой артели. Вот часть его: «...Бывают случаи, что заказчики спрашивают Кубарева, почему теперь вы хуже работаете, а он

Фото Михаила Кубарева

Дмитрий Ильич Ульянов (сидит в центре в 1-м ряду) с женой Александрой Фёдоровной и дочерью Ольгой в Ульяновске. Сентябрь 1941 года

им отвечает, потому что я нахожусь теперь в колхозе. Он же сделал срыв завербованного кустика Немкова, который переходил к нам в артель со своим имуществом, осталось подписать только договор.

Кубарев ему говорит: «Что ты, гражданин Немков, хочешь переходить со своим имуществом к этим жуликам, я, старый дурак, попал на эту удочку, а тебе не советую». После этих слов гражданин Немков отказался подписать договор и более не объявлялся. Артель держала Кубарева пока для того, что пользовалась его аппаратами, которые он не хочет обобществлять, говоря, один раз был дураком, а теперь расстреляйте, не отдам».

Алексея Евсеевича не расстреляли — его лишили избирательных прав, что было равносильно сначала моральной, а затем и физической смерти. Фотограф Кубарев стал одной из жертв необъявленной войны новой большевистской власти против своего народа. Лишенец, так называли этих людей, становился изгоем в своей собственной стране. Лишенца могли выгнать из собственного дома или квартиры, уволить с работы без объяснения причины, исключить детей из школы или института, не начислить пенсию при достижении определённого возраста, отказать в пособии по потере трудоспособности или в медицинской помощи. Венцом этого безобразия было лишение полного продовольственного обеспечения: продукты

выдавались по карточкам, а лишенцам они не полагались.

Лишенцы в нашей стране появились в 1918 году в связи с принятием первой Советской Конституции. Основываясь на Основном законе, Советская власть лишила избирательных прав «лиц, прибегающих к наёмному труду», «живущих на нетрудовой доход», «монахов и служителей религиозных культов», бывших сотрудников полиции и бывших чиновников. Процедуре лишения избирательных прав подвергались все члены семей, упомянутых выше категорий. К 1927 году лишенцы составляли 4% всех жителей страны.

Советская власть вычеркнула из жизни и Алексея Евсеевича Кубарева. 29 марта 1933 года он скоропостижно скончался, не дожив до своих пятидесяти четырёх лет всего месяц.

В 1941 году фотограф Михаил Кубарев, сын Алексея Евсеевича, сделал в саду Дома-музея В.И. Ленина несколько снимков семьи Дмитрия Ильича Ульянова, находившегося в это время в нашем городе. Анатолий Иванович Кондаков (Ульяновский пединститут) в журнале «Семья и школа» № 4 за 1961 год опубликовал одну из этих фотографий вместе со своей статьёй «Беседа с Дмитрием Ильичём».

Фото Михаила Кубарева из личного архива Константина Новенькова